

Ю. К. БЕГУНОВ

„СЛОВО О ПОГИБЕЛИ РУССКАЯ
ЗЕМЛИ“

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук.

Научный руководитель — член-корреспондент АН СССР
профессор Д. С. ЛИХАЧЕВ

Древняя русская литература сохранила немало светских по содержанию произведений, отличающихся высоким уровнем художественного мастерства. К их числу относится и исследуемый нами памятник.¹ «Слово о погибели», — писал академик А. С. Орлов, — даже при неполноте дошедшего текста, является одним из перлов старинной литературы».²

Чрезвычайный интерес исследователей к этому памятнику вполне понятен. Со времени открытия (1891 г.) и первого опубликования «Слова» (1892 г.) и до настоящего времени, за 68 лет, накопилась большая исследовательская литература на русском и иностранных языках (свыше 150 работ).³

«Слово о погибели» издавалось Х. М. Лопаревым⁴ и Н. И. Серебрянским⁵ по рукописи Псково-Печерского монастыря,⁶ В. И. Ма-

¹ По теме диссертации автором опубликованы следующие работы: 1) Возможный источник одного из мотивов «Слова о погибели Русская земля». — ТОДРЛ, т. XIV, М.-Л., 1958, стр. 143—146; 2) Следы «Слова о погибели Русская земля» в Степенной книге. — ТОДРЛ, т. XV, М.-Л., 1958, стр. 116—130; 3) Житие Александра Невского в составе Новгородской 1-ой и Софийской 1-ой летописей. — Новгородский исторический сборник, вып. 9, Новгород, 1958, стр. 229—238; 4) Время возникновения «Слова о погибели Русская земля» и понятие «погибели Русская земля». — ТОДРЛ, т. XVI, М.-Л., 1959, стр. 147—160.

² А. С. Орлов. Героические темы древней русской литературы, М.-Л., 1945, стр. 57.

³ Разбор современных точек зрения на «Слово о погибели» см.: Н. К. Гудзий. О «Слове о погибели Русская земля». — ТОДРЛ, М.-Л., т. XII, 1957, стр. 527—545; W. Philipp, Über das Verhältnis des «Slovo o pogibeli Russkoj zemli» zum «Žitie Aleksandra Nevskogo». — Forschungen zur osteuropäischen Geschichte, Bd. 5, Berlin, 1957, стр. 7—37; Ю. К. Бегунов. Время возникновения «Слова о погибели Русская земля» и понятие «погибели Русская земля».

⁴ Х. М. Лопарев. «Слово о погибели Русская земля». Вновь найденный памятник литературы XIII века. — ПДП, т. LXXXIV, СПб, 1892.

⁵ Н. И. Серебрянский. Заметки и тексты из псковских памятников. «Слово о погибели Русская земля» и «Слово о начале Русская земля». (Два памятника, сохранившиеся в псковских списках XV в.) — Труды Псковского Церковного Историко-археологического Комитета, т. I, Псков, 1910, стр. 176—202; его же. Древнерусские княжеские жития. М., 1915, приложения, стр. 109—112.

⁶ Рукопись Псковского Областного Исторического Архива, из собрания Псково-Печерского монастыря (фонд № 449), № 60, последней четверти XV в. (В условном обозначении — П).

лышевым⁷ и М. В. Горлиным⁸ по рукописи, хранящейся теперь в Институте русской литературы в Ленинграде.⁹

«Слово о погибели Руския земли» многократно воспроизводилось в хрестоматиях по древнерусской литературе и истории. Оно вошло во все курсы «Истории древнерусской литературы».

«Слово о погибели» было переведено на современные языки: русский,¹⁰ французский,¹¹ немецкий,¹² итальянский,¹³ чешский¹⁴ и сербский.¹⁵

Суждения, высказываемые в научной литературе об этом памятнике, довольно разноречивы:

«Слово о погибели Руския земли» рассматривается в научной литературе либо как предисловие к Житию Александра Невского (вместе с которым «Слово» объединено в двух списках), или недошедшей до нас «светской биографии» князя Александра, либо как самостоятельное произведение XIII века, отразившее татаро-монгольское и немецкое нашествие.

Сторонники того взгляда, что «Слово» изначально связано с произведением об Александре Невском (И. Н. Жданов, В. И. Мансижка, С. А. Бугославский, Н. И. Серебрянский, А. С. Орлов, В. И. Малышев и др.) основываются, во-первых, на бытовании «Слова» только лишь в качестве предисловия к Житию в двух дошедших

⁷ В. И. Малышев. Житие Александра Невского. (По рукописи середины XVI в. Гребенщиковской старообрядческой общины в г. Риге). — ТОДРЛ, т. V, М.-Л., 1947, стр. 185—193.

⁸ M. Gorlin. Le Dit de la ruine de la terre Russe et de la mort du grand prince Jaroslav. — Revue des études slaves, t. XXIII, fasc. 1—4, Paris, 1947, стр. 5—33. Статья безвременно погибшего в фашистском концентрационном лагере М. В. Горлина (А. Mazon. Necrologie. — Revue des études slaves, t. XXII, fasc. 1—4, Paris, 1946, стр. 289—291) была подготовлена к печати А. Вайяном. Эта статья была переиздана в сборнике трудов М. В. Горлина: Etudes littéraires et historiques par Michel Gorlin et Raïssa Bloch-Gorlina. Paris, 1957, стр. 81—109.

⁹ Рукопись Института русской литературы, № 1956/43, середины XVI в. (В условном обозначении—Л).

¹⁰ А. Н. Пыпин. Новая эпоха. Из истории средневековой русской литературы. — Вестник Европы, СПб, 1894, № 1, стр. 265—266; А. С. Орлов. Древняя русская литература X—XVI вв. М.-Л., 1945, стр. 142—143; И. П. Еремин. «Слово о погибели Русской земли». — В кн.: Художественная проза Киевской Руси XI—XIII вв. Составление, переводы и примечания Еремина И. П. и Лихачева Д. С. М., 1957, стр. 253, и др.

¹¹ A. Soloviev. Le Dit de la ruine de la terre Russe. — Byzantion, t. XXII (1952), Bruxelles, 1953, стр. 108.

¹² A. Luther. Geschichte der russischen Literatur. Leipzig, 1924, стр. 58—59; A. Stender-Petersen. Geschichte der russischen Literatur, Bd. I, München, 1957, стр. 149; W. Philipp. Über das Verhältnis des «Slovo o pogibeli Russkoj zemli» zum «Žitie Aleksandra Nevskogo» стр. 8.

¹³ R. Picchio. Storia della letteratura russa antica, Milano, 1959, стр. 118.

¹⁴ E. Ljackij. Historicky přehled ruské literatury, část I. Staré ruske písmenictví. Praha, 1937, стр. 129.

¹⁵ А. Соловьев. Песма о погибији Руске земље. — Страни преглед, год VII, Београд, 1937, стр. 276—277.

списках, во-вторых, на гипотезе о существовании «светской биографии» Александра, которая позднее была переделана в Житие и включала в качестве предисловия «Слово о погибели».

Сторонники того взгляда, что «Слово» — самостоятельное произведение (Х. М. Лопарев, А. В. Соловьев, М. Н. Тихомиров, Н. К. Гудзий, В. Филипп, А. Стендер-Петерсен, И. П. Еремин, В. В. Данилов и др.) основываются, главным образом, на различии обоих произведений в приемах построения образов, в использовании художественных средств, в основных идеях.

В концепции сторонников первого взгляда неубедительна гипотеза о существовании «светской биографии» Александра, но бесспорно нахождение «Слова» в списках только вместе с Житием. В концепции сторонников другого взгляда («Слово» — самостоятельное произведение) толкования отдельных мест и выражений «Слова» не вполне убедительны, так как они не подкреплены аргументами, основывающимися на исследовании истории текста «Слова» и Жития.

До настоящего времени история текста «Слова о погибели» по двум спискам изучена не была. Характер взаимоотношения списков оставался невыясненным: или эти списки представляют две копии одного текста, или один — копия другого, или между ними имеется какая-либо более сложная зависимость.

Сопоставление двух списков по рукописям затруднялось тем обстоятельством, что список II считался утраченным к тому времени, когда был опубликован список Л (1947). Лишь в 1954 г. появилось сообщение о том, что Псково-Печерский список вновь обнаружен в составе монастырского архива, переданного из Тарту в Псков.¹⁶

На неудовлетворительное состояние исследования Жития Александра Невского уже указывали Д. С. Лихачев¹⁷ и И. П. Еремин.¹⁸ Неудачи в изучении литературной истории Жития объясняются, в первую очередь, тем, что ни В. И. Мансижка, ни Н. И. Серебрянский, ни С. А. Бугославский, строившие свои работы на неопределенном тексте «первоначальной» редакции, не ставили своей целью изучить историю текста на всех этапах его существования — в руках у автора и в руках его переписчиков, редакторов, компиляторов, т. е. за весь тот период, когда текст подвергался изменениям.

Только в результате исследования истории текста первой редакции Жития по всем рукописным спискам можно определить, является ли сочетание «Слова о погибели» с Житием Александра Невского исконным или сравнительно поздним.

В настоящей диссертации мы ставим следующие задачи: (1) исследование истории текста «Слова о погибели» и первой редакции

¹⁶ Н. А. Малеванов. Находка ценной рукописи. — Псковская правда, от 28 марта 1954 года.

¹⁷ Д. С. Лихачев. Галицкая литературная традиция в Житии Александра Невского. — ТОДРЛ, т. V, М.-Л., 1947, стр. 36—38.

¹⁸ И. П. Еремин. Житие Александра Невского. — В кн.: Художественная проза Киевской Руси XI—XIII вв. Составление, переводы и примечания И. П. Еремина и Д. С. Лихачева. М., 1957, стр. 356.

Жития Александра Невского по рукописям, (2) анализ идейного содержания «Слова о погибели» в связи с художественной формой произведения и в сопоставлении с современными «Слову» литературными произведениями, (3) исследование отражения «Слова о погибели» в русской литературе XV—XVII веков, (4) подготовка научного издания текстов «Слова» и первой редакции Жития Александра Невского.

* * *

В первой главе диссертации изучается первая редакция Жития Александра Невского по 9 спискам в сборниках¹⁹ (два из них — Музейный и Барсовский — обнаружены мною) и по 2 спискам в летописях.²⁰

На основе изучения истории текста Жития Александра Невского мы выделяем группу из трех редакций по их близости к тексту первой редакции. Для изучения первой редакции мы привлекаем списки Жития второй,²¹ третьей²² и четвертой²³ редакций.

¹⁹ 1) Рукопись П. 2) Рукопись Л. 3) Рукопись БИЛ, ф. 173 (Московской Духовной Академии), № 208, третьей четверти XVI в. (В условном обозначении—А). По этой рукописи Житие издавалось трижды. (См.: Архим. Леонид (Л. А. Кавелин). Сказание о подвигах и Житии св. Александра Невского. — ПДП, т. XXXVI, СПб, 1882; В. И. Мансикка. Житие Александра Невского (Разбор редакций и тексты). — ПДП, т. CLXXX, СПб, 1913, приложение, стр. 1—10; С. А. Бугославский. К вопросу о первоначальном тексте Жития великого князя Александра Ярославича Невского. (Рецензия на кн.: В. И. Мансикка. Житие Александра Невского. (Разбор редакций и тексты). — ПДП, т. CLXXX, СПб, 1913). — ИОРЯС, т. XIX, кн. I, СПб, 1915, стр. 277—290). 4) Рукопись БИЛ, ф. 113 (Библиотека Волоколамского монастыря), № 523, третьей четверти XVI в. (В условном обозначении—В). 5) Рукопись ГИМ, Музейное собрание, № 1701, второй половины XVI в. (В условном обозначении—Муз). 6) Рукопись ГПБ, собрание Погодина, № 641, конца XVI в. (В условном обозначении—Погод). 7) Рукопись ГИМ, собрание Барсова, № 1413, конца XVI — начала XVII в. (В условном обозначении—Б.). 8) Рукопись ГИМ, Уваровское собрание, № 279, третьей четверти XVII в. (В условном обозначении—У). 9) Рукопись БИЛ, ф. 212 (Московского Публичного и Румянцевского Музея, из Олонецкой семинарии, № 1722), № 15, первой половины XVII в. (В условном обозначении—Р). По этой рукописи Житие издавал Н. И. Серебрянский. (Н. И. Серебрянский. Древнерусские княжеские жития, приложение, стр. 110—112).

²⁰ Житие в Лаврентьевской летописи (рукопись ГПБ, Фп IV, № 2, 1377 г., в условном обозначении — Лавр) и в Псковской летописи (рукопись ГИМ, Синодальное собрание, № 154, конца XV в., в условном обозначении — Пск) многократно издавалось в составе летописей.

²¹ Житие в Новгородской 1-ой летописи младшего извода (в условном обозначении—НЛ) и в Софийской 1-ой летописи (в условном обозначении — СЛ) многократно издавалось в составе летописей.

²² Рукопись ЛОИИ, ф. 238 (Собрание Н. П. Лихачева), № 71, конца XV века. (В условном обозначении — Лихач). По этой рукописи Житие издавал В. И. Мансикка. (См.: В. И. Мансикка. Житие Александра Невского, приложение, стр. 125—137).

²³ Рукопись ГПБ. Q I, № 321, третьей четверти XVI в. (В условном обозна-

Все списки первой редакции мы подразделяем на основании главного и устойчивого признака — наличия рассказа о походе князя Дмитрия Александровича на Юрьев в 1262 г. на 2 вида: I вид — Пск, Р, У, Б (содержащие рассказ о походе князя Дмитрия Александровича); II вид — П, Л, А, В, Муз, Погод (содержащие рассказ о походе князя Ярослава Ярославича). Лаврентьевский список мы не можем отнести ни к I, ни ко II видам, ввиду дефектности его текста. Поэтому, условно, мы выделяем его как третий вид.

Списки второго вида первой редакции П и Л, как списки, содержащие «Слово» перед Житием, интересуют нас в первую очередь.

Они восходят к архетипу, в котором «Слово о погибели» уже было предисловием к Житию. Существование общего архетипа списков ПЛ доказывается тем, что целый ряд общих им чтений не может быть объяснен как случайное совпадение и свойственен только спискам П и Л, а это показывает, что у этих списков был общий текст, отличный от всех остальных текстов.²⁴

Наиболее близок архетип ПЛ к недошедшему до нас списку, который послужил протографом для второй и третьей редакции (протограф ПЛ и СЛ Лихач). Архетип ПЛ сближается также в небольшом числе чтений с архетипом ПскУРБ, а от архетипа АВМуз, протографа четвертой редакции (Q) и Погод списка, а также списка Лавр в своих чтениях наиболее далек.

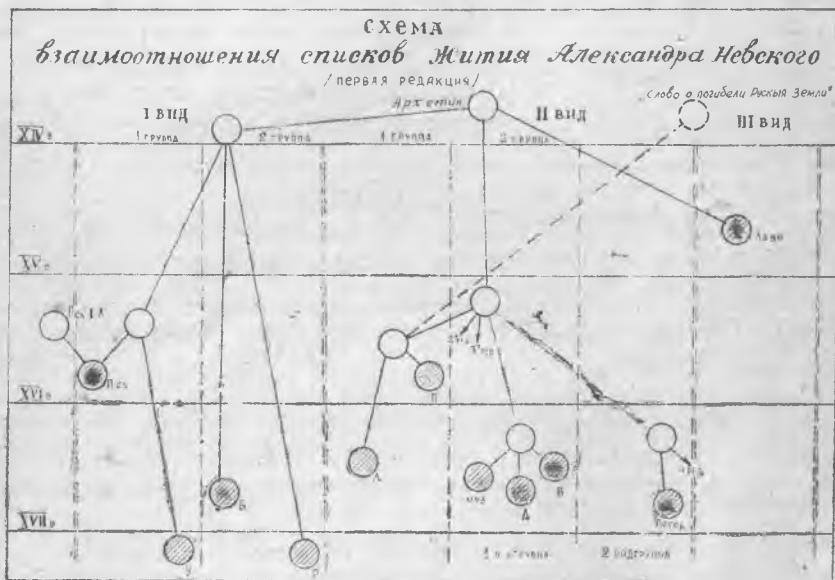
Результаты текстологического изучения первой редакции Жития Александра Невского заставляют внести существенные поправки в выводы последнего из исследователей, занимавшегося изучением Жития, С. А. Бугославского: большинство древнейших чтений сох-

²⁴ Примерами общих дефектных чтений, свидетельствующих о существовании архетипа списков ПЛ, могут служить следующие случаи: «Манаху» вместо «Манамаху», «жур Мануиль» вместо «кюр Мануиль», добавление имени Тита во фразе: «иногде исполчивься ко граду Атападуть...», «князь же о великий Александр» вместо «князь же отец же его великий Александр», «сретоша и боголюбимо со свещами и кандилы» вместо «сретоша и в Боголюбивем со свещами и кандилы» и мн. др. Взаимоотношение списков П и Л подтверждается точно таким же взаимоотношением встречающихся в обоих сборниках списков псковской редакции Жития Бориса и Глеба: они также восходят к общему архетипу. Наши выводы о взаимоотношении списков П и Л подтверждаются в результате анализа Переписных книг Псково-Печерского монастыря XVI—XVII вв., в которых сборник П встречается под названием «книга Данил пророк», сборник Л — под названием «книга Антиоха». См.: Копия с Переписной книги 1586 года — рукопись ГПБ, собрание Погодина, № 1912, XVIII в., в 4-ку, л. 18 об.; Переписная книга 1639 г. — рукопись Псковского Областного Исторического Архива, собрание Псково-Печерского монастыря (ф. 449), № 112, л. 167. Переписная книга 1642 г. — рукопись БАН, собрание П. Н. Доброхотова, № 5, л. 148 об. (На эти рукописи мое внимание обратил Л. А. Творогов). Список Л не может быть копией списка П, потому что сборник П поступил в Псково-Печерский монастырь после переписи 1557 г. и до переписи 1586 г., т. е. тогда, когда сборник Л был уже написан (1547—1557 гг.).

ранили нам не чтения архетипа ЛаврПскП, как считал С. А. Бугославский,²⁵ а чтения архетипа ПскУРБ.

Изучение первой редакции Жития показывает, что список А, взятый С. А. Бугославским за основной для издания, содержит наибольшее число младших и дефектных чтений, значительно отдаленных его от авторского текста Жития и что древнейший дошедший вид Жития по составу сохраняет архетип списков ПскУРБ. К нему необходимо прибегнуть для восстановления авторского текста. Последний сохранял предисловие «о господе бозе», рассказ «о 6 храбрцах» и «о чуде за Ижорой», о походе Дмитрия Александровича на Юрьев в 1262 г., пространную версию рассказа о погребении князя Александра и о посмертном чуде с грамотой и вовсе не содержал «Слова о погибели Руския земли».

Предлагаем следующую схему списков первой редакции Жития Александра Невского.

Итак, в древнейшем тексте Жития не было «Слова о погибели Руския земли». Если мы предположим обратное, т. е. что «Слово о погибели» является предисловием к Житию, то тогда станет невозможным объяснить, каким образом «Слово» было выпущено в протографах каждой из следующих групп: 1) ПскУРБ, 2) МузАВ Погод, 3) Лавр, составлявшихся в разное время, в разных местах Руси; тогда станет невозможным также объяснить, каким образом

²⁵ С. А. Бугославский. Ук. соч., стр. 273.

в архетипе ПЛ оказалось «Слово», если в протографе второй, третьей редакций и архетипа ПЛ «Слова» не было. Следовательно, это предположение отпадает.

Сравнение идейного содержания и художественных особенностей «Слова о погибели» и Жития подкрепляет наш вывод, основанный на изучении истории текста обоих произведений. «Слово» и Житие не могли быть написаны одним автором, так как темой «Слова» является рассказ о расцвете и погибели Русской земли, а темой Жития — рассказ о победах князя Александра. Идея «погибели Русская земля» не могла иметь никакого отношения к прославлению князя Александра в его Житии. Стил «Слова» совершенно не приспособлен к агиографическому изложению, а переход от «Слова» к Житию оказывается для читателя неожиданным.

Ряд исследователей, соглашаясь с тем, что ни в хронологической, ни во внутренней связи с Житием Александра Невского «Слово о погибели» не стоит, тем не менее, пытались поставить в зависимость «Слово о погибели» если не от Жития, то от его гипотетического источника — «светской биографии».

Однако, вопреки мнению Н. И. Серебрянского, А. С. Орлова, Н. К. Гудзия, В. Л. Комаровича и М. О. Скрипиля, мы не считаем возможным отделить светские элементы Жития от церковных наслоений и реконструировать «светскую биографию» князя Александра, так как Житие представляется нам единым произведением, возникшим под пером одного автора, в одно время. Мы присоединяемся к мнению В. Филиппа²⁶ и И. П. Еремина²⁷ и приводим дополнительные аргументы в пользу точки зрения, отвергающей гипотезу «светской биографии» князя Александра, как гипотезу, строящуюся на ошибочном утверждении, что в древнерусской литературе соединение в одном произведении церковного и светского начала было невозможным.

Можно полагать, что «Слово о погибели» было присоединено к Житию между 50—80 гг. XV в. в Псковской земле. С точки зрения составителя архетипа ПЛ, «Слово» близко к Житию своей тематикой: кончина Александра Невского вызывала у народа впечатление погибели Суздальской земли. Именно это обстоятельство и явилось одним из поводов для присоединения «Слова» к Житию. Составитель архетипа ПЛ в XV веке не уловил глубокого различия между понятием «погибели Русская земля» в «Слове» (означавшем крушение государства в результате вражеского нашествия) от выражения «уже погибаем» в Житии (последнее означало лишь

²⁶ W. Philipp. «Über das Verhältnis des «Slovo pogibeli Russkoj zemli» zum «Žitie Aleksandra Nevskogo», стр. 10 и сл.

²⁷ И. П. Еремин. Житие Александра Невского, стр. 356; его же, О художественной специфике древнерусской литературы. — Русская литература, Л., 1958, № 1, стр. 80.

крайнюю скорбь об ушедшем князе). Различия в тематике обоих произведений и в употреблении понятия «погибель» были понятны для книжника XIII в., но вовсе не ясны для книжников XV—XVI вв. «Слово» было присоединено подобно тому, как сводчик Галицко-Волынской летописи присоединил к жизнеописанию Даниила лирическое введение с песнями о Владимире Мономахе и Романе. А. В. Соловьев пишет: «в обоих случаях редакторы поступили не особенно умело, но заслуживают благодарности: они сохранили прекрасные образцы древнего песенного творчества». ²⁸ Церковная традиция сохранила немало светских произведений. К числу таких произведений относится и «Слово о погибели», сохраненное псковскими книжниками XV и XVI вв. в соединении с Житием Александра Невского.

Итоги изучения истории текста первой редакции Жития Александра Невского позволяют нам отделить «Слово о погибели» от Жития и рассмотреть его как самостоятельное произведение.

* * *

Во второй главе «Слово о погибели Руския земли» рассматривается как памятник художественной литературы XIII века.

В небольшом дошедшем до нас фрагменте самостоятельного произведения, занимающем всего 45 строк, рассказывается о силе, величии и обширности Русской земли, славной своим прошлым — временами Владимира Мономаха, Юрия Долгорукого, Всеволода Большое Гнездо.

Автор «Слова о погибели» под Русской землей в широком смысле этого понятия ²⁹ подразумевает всю территорию «от угор» до «мордвы», от «Дышючего моря» до «синего моря», населенную русским народом, подвластную сильным князьям из рода Мономаха. Г. Паскевич считает, что широкое понимание Русской земли было связано с идеей религиозного единства, объединяющей все славян-

²⁸ А. В. Соловьев. Заметки к «Слову о погибели Руския земли». — ТОДРЛ, г. XV, М.-Л., 1958, стр. 109.

²⁹ О понятии Русская земля в широком и узком смысле см.: С. А. Буго славский. «Русская земля» в литературе Киевской Руси XI—XIII веков.—Ученые записки МГУ им. М. В. Ломоносова, вып. 118. Труды кафедры русской литературы, кн. 2, М., 1946, стр. 3—26; М. Н. Тихомиров. Происхождение названий «Русь» и «Русская земля». — Советская этнография, т. VI—VII, М.-Л., 1947, стр. 60—80; А. Н. Насонов. «Русская земля» и образование территории Mittelalter. — Wiener Archiv für Geschichte des Slaventums und Osteuropas. Bd. II, Graz-Köln, 1956, стр. 143—168; Л. В. Черепнин. — Исторические условия формирования русской народности до конца XV в. — В кн.: Вопросы формирования русской народности и нации. М.-Л., 1958, стр. 7—105.

ские и неславянские народы.³⁰ Однако в литературе XI—XIII вв понятие «Русская земля» всегда связывается с идеей общерусского единства не в узкорелигиозном, а в широкополитическом смысле. В литературных памятниках Русская земля обычно изображалась широко. Это, прежде всего, (1) определенная территория, включающая земли славянских и неславянских народов, (2) это страна, исполненная красотами и богатствами и (3) подвластная могущественным князьям.

Так Русская земля изображена в «Повести временных лет», в «Слове о полку Игореве» и в «Слове о погибели Рускыя земли». В последнем дана как бы своеобразная географическая карта Русской земли.

В «Слове о погибели» автор прибегает к обобщенному пейзажу. Он называет озера и реки, холмы и горы, поля и дубравы, характерные не для отдельной какой-либо местности Руси, а для Русской земли вообще.³¹ Изображение Русской земли, предельно сжатое и точное, свидетельствует о высоком уровне художественного мастерства автора.

В «Слове о погибели» Владимир Мономах изображен, с одной стороны, в соответствии с устойчивой литературной традицией (половцам грозен и Русской земли не погубил), отразившейся в некрологических статьях летописей, в «Повести временных лет», Галицко-Волынской летописи, Лаврентьевской летописи, в «Слове о полку Игореве», в «Повести о Николе Заразском», в «Молении Даниила Заточника», в жизнеописаниях князей Даниила Галицкого, Александра Невского, Довмонта Псковского, с другой — в соответствии с историческими фактами (страх половцев перед Владимиром Мономахом) и событиями, современными автору «Слова» (военные столкновения с уграми, литовцами, немцами и северо-восточными народами в первые десятилетия XIII века). В «Слове о погибели» о Владимире Мономахе говорится в немногих словах, но предельно точно: половцы пугали своих детей в колыбели его именем, литовцы не смели выйти из своих болот, венгры укрепляли свои каменные крепости железными воротами, чтобы Владимир Мономах не

³⁰ H. Paszkiewicz, *The origin of Russia*, London, 1954. Ему возражают Г. Вернадский и Г. Ловмянский (см.: G. Vernadsky. Рец. на кн.: H. Paszkiewicz. *The origin of Russia*. London, 1954. — *Speculum*, vol. 30, N 2, Cambridge, Mass., 1955, стр. 298; H. Łowmiański. *O znaczeniu nazwy «Rus» w wieku X—XIV*. — *Kwartalnik historyczny*, rocz. LXIV, Warszawa, 1957, стр. 88—97.

³¹ О пейзаже в древнерусской литературе см.: М. И. Сухомлинов, *О сочинениях Кирилла Туровского*. — В кн.: *Рукописи графа А. С. Уварова*, т. II (Памятники словесности. Вып. I). СПб, 1858, стр. XXXIII—LXII; Ф. И. Буслаев, *Древнерусская народная литература и искусство*. СПб, 1861, стр. 36—37; А. Б. Никольская, *К вопросу о пейзаже в древнерусской литературе*. (Несколько описаний весны). — *СОРЯС*, т. CI, № 3, 1928, стр. 433—439; В. П. Адрианова-Перетц, *Очерки поэтического стиля древней Руси*. М.-Л., 1947, стр. 41—45.

занял их города, а немцы радовались, так как жили далеко от его грозы за синим морем.

Автор «Слова» завершает гиперболическую характеристику Владимира Мономаха сообщением о том, что даже греческий император Мануил стремился задобрить князя Владимира богатыми дарами, чтобы тот не взял Царьград. Большинство исследователей считало, что в этом сообщении заключено начало легенды о мономаховом венце. Развивая легенду о Владимире Мономахе, автор «Слова», возможно, воспользовался мотивом о присылке даров на Русь, взятым из «Сказания об Индии богатой» или из песен и легенд Мануилова цикла.³² Автор «Слова» воспользовался также традиционным для летописных некрологических характеристик мотивом страха врагов перед Владимиром Мономахом. Традиционная в литературе характеристика Владимира Мономаха как князя, борющегося с княжескими междоусобиями, в «Слове» отсутствует. Владимир Мономах в «Слове» символизирует внешнеполитическое могущество Русской земли. Князь, подобный Владимиру Мономаху, это политический идеал прогрессивной части феодального класса Руси, понимавшей необходимость сильной великокняжеской власти, способной отстоять единство и независимость страны.

Когда, где и кем и в каких целях было написано «Слово о гибели Рускыя земли»?

Большинство исследователей полагает, что «Слово» было написано в XIII веке. Однако в вопросе о том, с какими событиями следует связывать его написание, мнение исследователей расходятся. Одни исследователи считают, что «Слово о гибели» было откликом на разгром Северо-восточной Руси татаро-монголами в 1238 году (Х. М. Лопарев, А. В. Соловьев, Н. К. Гудзий, И. П. Еремин), другие — что «Слово» было откликом на Калкскую битву 1223 года (А. И. Соболевский, М. Н. Тихомиров, А. А. Кайев, В. Филипп), третьи — что «Слово» было написано по поводу смерти князя Ярослава Всеволодича в 1246 году (С. А. Бугославский и М. В. Горлин), четвертые — что «Слово» было написано после 1250 г. монахом — южно-русском, приехавшим во Владимиро-Суздальскую Русь вместе с митрополитом Кириллом II из Галича (В. В. Данилов), пятые — что «Слово» являлось частью большого произведения, трилогии, возникшей во второй половине XIII века (Х. М. Лопарев и Н. В. Водовозов). К разным заключениям исследователей приводит различное толкование следующего: во-первых, заглавия произведения, во-вторых, понятий «болезнь крестияном» и «погибель Рускыя земли», в-третьих, заключительных слов «от великого Ярослава и до Володимера и до нынешняго Ярослава и до брата его Юрья».

³² См.: А. Д. Седельников. Эпическая традиция о Мануиле Комнине. — *Slavia*, год. III, seš. 4, Praha, 1925, стр. 606—618.

князя володимерьскаго», в-четвертых, перечисления народов в «Слове».

Палеографическое изучение заглавия, в котором одна из букв («о») расшифровывается нами как «п», позволяет нам прочесть заглавие следующим образом: «Слово о погибели Руския земли по смерти великого князя Ярослава».

Под «болезнью крестьяном» «в ты дни» и «от великого Ярослава», очевидно, подразумеваются непрекращающиеся княжеские усобицы и нашествия половцев, начавшиеся при сыновьях Ярослава Мудрого в 60—70-х гг. XI века, и продолжающиеся до «нынешняго» Владимиро-суздальского князя Ярослава Всеволодича (1238—1246 гг.).

Под «погибелью Руския земли», возможно, понимается крушение идеи единства Русской земли после падения в 1238 году Владимира в результате татаро-монгольского нашествия.

С одной стороны, перечисление северо-восточных народов, (болгары, бургасы, веда, мордва, черемисы), с которыми вели непрерывные войны Владимиро-суздальские князья, и название Устюга и тоимичей, также связанных с военными походами Юрия и Ярослава Всеволодичей в 1219—1220 гг., и, с другой стороны, название князя Ярослава Всеволодича (1238—1246 гг.) «нынешним», позволяет датировать «Слово» временем не ранее 1220 г. и не позднее 1246 г.

О «погибели Руския земли», подчеркивая внешнеполитическое могущество ее в прошлом, всего вероятнее было говорить по поводу значительных перемен, случившихся в Русской земле между 1220 и 1246 гг. Таким событием было татаро-монгольское нашествие.

Возможно, что «Слово» было написано в одном из городов Северо-востока Руси (Переяславле, Суздале или Владимире), опытным книжником, который сохранил в «Слове» отзвуки легенд о Владимире Мономахе, воспользовался «Сказанием об Индии богатой», легендами Мануилова цикла и, возможно, летописями XII—XIII вв., трактовавшими тему «погибели Руския земли» от усобиц и нашествий врагов.

* * *

В третьей главе рассматривается отражение «Слова о погибели Руския земли» в Кирилло-Белозерском списке Задонщины, переписанном монахом Евфросином около 1475 г., в Житии князя Федора Ярославского редакции Андрея Юрьева, составленный в последней четверти XV в., в Степенной книге середины XVI века: в 1-й главе 7-й степени «о Ярославе Всеволодиче» и в вводной части Степенной книги.

Монах Евфросин и Андрей Юрьев и составители Степенной книги использовали выражения из «Слова» и не проявили знакомства с Житием Александра Невского первой редакции. С помощью цитаты из «Слова» Евфросин расширил территорию распространения славных известий о битве русских с татарами от Северного Ледовитого океана до Рима.

Андрей Юрьев взял из «Слова о погибели» только те выражения, которые ему были необходимы для создания поэтического вступления к Житию. Его украшенная стилистическая обработка сохраняет живость и подлинную прелесть выражений «Слова». Однако от идей «Слова о погибели» почти ничего не осталось. Гимн Русской земле под пером монастырского книжника превращается в поучение христианина-моралиста, прославляющего божественный промысел, украсивший Русскую землю «на потеху и потребу различных искушений человеческого ради естества».

Литературный метод составителя Степенной книги позволил ему, пользуясь летописными известиями, близкими к Воскресенской летописи, летописной «Повестью» и Житием Михаила Черниговского создать в середине XVI в. произведение в жанре княжеского жизнеописания — первую главу 7-й степени «о Ярославе Всеволодиче». Разнородные по стилю и содержанию летописные и другие отрывки скреплялись единством стиля торжественной украшенной риторики и единством концепции родословного древа. Такой литературный метод писателя XVI в. позволял ему использовать древние произведения XII—XIII вв., в том числе и «Слово о погибели Руския земли». Вероятно, через посредство «Родословца ростовских князей» второй половины XV в., цитация из «Слова» попадает в вводную часть Степенной книги, в «Сказание о начале Московского рода» Каменевича-Рвовского (1665 г.), а затем в «Историю» В. Н. Татищева и «Заметки об истории Российской» Екатерины II.

Любопытна «география» распространения отголосков «Слова» в литературе второй половины XV—XVII вв. — Псков, Ростов, Ярославль, Кирилло-Белозерский монастырь, Москва. Вероятно, «Слово о погибели» бытовало не в одном списке. Однако книжники по загадочному стечению обстоятельств воспользовались лишь небольшой частью произведения. Следы «Слова о погибели» в поздних памятниках не дают материала для реконструкции недошедшей части произведения.

* * *

До настоящего времени не было научного издания «Слова о погибели Руския земли», отвечающего современным требованиям. «Слово» по списку III удовлетворительно издавалось Х. М. Лопаревым и Н. И. Серебрянским, однако излишним было воспроизведение надстрочных знаков, титла не были раскрыты, а надстрочные

буквы не были внесены в строку. Список Л издавался В. И. Малышевым с приведением смысловых разночтений по списку П и с соблюдением некоторых орфографических особенностей текста, титла были раскрыты, а надстрочные буквы внесены в строку без оговорок. М. В. Горлин издавал список Л по фотокопии с рукописи, но с гораздо меньшей степенью точности, чем В. И. Малышев. В своей реконструкции текста «Слова» М. В. Горлин руководствовался чтениями обоих списков, но за основной принимал список Л.

В Приложении I к настоящей диссертации издаются тексты «Слова» отдельно по спискам П и Л и по двум спискам (список П принимается за основной) с сохранением всех графических, орфографических и смысловых особенностей текста, с раскрытием титлов (в круглых скобках) и внесением надстрочных букв в строку (курсивом). На основе изучения истории текста «Слова о погибели», пунктуации и ритмического строя обоих списков дается научная реконструкция произведения с разбивкой на ритмические строки и с конъектурными поправками.

До сих пор не существовало критического издания первой редакции Жития Александра Невского: опыт С. А. Бугославского следует признать неудачным, так как за основной список принимался наиболее далекий от древнейшего текста и содержащий наибольшее число дефектных чтений список А, а разночтения приводились не по рукописям, а по извлечениям из рукописей, приведенных в монографии В. Мансикки.

Первая редакция Жития Александра Невского издается по II спискам (за основной принимается список Жития из Псковской II-й летописи, а дефекты текста восполняются по архетипу Пск УРБ).

До последнего времени считалось, что первооткрывателем «Слова о погибели» был Х. М. Лопарев. Однако, как нам удалось установить, еще в 1878 году Псково-Печерский список был известен псковскому археологу К. Г. Евлентьеву. Об обстоятельствах открытия «Слова» К. Г. Евлентьевым рассказывается в Приложении П к настоящей диссертации.

Как нам стало известно, Х. М. Лопарев не удовлетворился первой научной публикацией «Слова» в 1892 году. В 1908 г. после находки в рукописи начала XV в. «Сказания о нашествии татар» Х. М. Лопарев подготавливал второе издание «Слова о погибели» вместе со «Сказанием» (эти два произведения он считал компонентами большой трилогии). К изданию он намеревался дать большой историко-литературный комментарий и реконструкцию произведения с разбивкой на стихотворные строки и конъектурными поправ-

ками. Однако эта работа осталась неопубликованной.³³ В Приложении II приводятся материалы из этой работы Х. М. Лопарева.

Приложение III включает составленную нами библиографию изданий, переводов и исследований, отечественных и зарубежных, вышедших о «Слове о погибели» с 1891 по 1959 гг.

³³ См.: Х. М. Лопарев. «Слово о погибели Русской земли». — Архив Академии наук СССР, ф. № 107 (Х. М. Лопарев), оп. 1, № 37, 36 лл. На эту рукопись обратил мое внимание Л. А. Творогов.

